DOI: 10.17117/na.2016.02.04.252

<http://ucom.ru/doc/na.2016.02.04.252.pdf>

Поступила (Received): 24.02.2016

Кудинова В.И., Кудинова О.А. **Контекстуальные антонимы в романе** **Э.М. Ремарка «Три товарища»**

Kudinova V.I., Kudinova O.A.
Contextual antonyms in E.M. Remarque's
novel "Drei Kameraden"

В статье проводится исследование возможностей использования контекстуальных антонимов для выражения авторского замысла в качестве смысловой, текстообразующей категории. Средствами контекстуальной антонимии в романе создаются образы героев. Художественный мир произведения структурируется на основе глобального противопоставления, реализующегося благодаря частотному употреблению развернутой антитезы

Ключевые слова: антонимы, контекстуальные антонимы, художественный текст, авторский замысел, текстообразующая категория

The article discusses the possibilities of using the contextual antonyms to express the author's intention. A lot of attention is paid to the contextual antonyms. The study shows how the image of characters and the setting are created

Key words: antonyms, contextual antonyms, fiction, author's intention, text forming category

Кудинова Валентина Иосифовна

Кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой
Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого
г. Тула, проспект Ленина, 125

Kudinova Valentina Iosifovna

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor, Head of Department
Tula state pedagogical university named L.N. Tolstoy
Tula, Lenina ave., 125

Кудинова Ольга Андреевна

Магистр, ассистент
Тульский государственный университет
г. Тула, проспект Ленина, 92

Kudinova Olga Andreyevna

Master, Assistant
Tula state university
Tula, Lenina ave., 92

Одной из причин, обусловивших выбор темы данной работы, является сравнительно небольшая степень изученности проблемы антонимии немецкого языка, особенно в художественном тексте, что делает анализ слов этой категории максимально интересным, так как предполагает возможность приложения теорий отечественных лингвистов к практическому рассмотрению антонимов немецкого языка. Принципы анализа содержательно-тематической структуры текста уже рассматривались нами ранее [3, с. 76-79].

В основе определения антонимов большинством ученых лежит общее утверждение, что антонимы – это слова, выражающие противоположные, но соотносимые друг с другом понятия. Однако само слово «противоположный» неоднозначно, и в категорию антонимов у разных лингвистов попадают различные классы «противоположных» слов. В словаре Дудена т. IX в категорию антонимов включаются слова, выражающие понятия контрадикторные, или полярные (gesund – krank, schwarz – weiß), коррелятивные, или комплементарные (Bruder – Schwester, Angebot – Nachfrage), контрастные (hell – dunkel). Антоним определяется как любое слово, которое противопоставлено другому [5].

Антонимия в художественном тексте – более широкое понятие, чем собственно языковая антонимия, т.к. включает в себя речевой аспект (контекстуальные антонимы и антитезные построения). Антонимы в каждом отдельно взятом художественном тексте – это неповторимое явление, которое представляет собой часть целого, то есть стиля автора, а сама категория противопоставления участвует в создании художественного мира произведения. Следовательно, рассмотрение антонимов важная часть не только лингвистического, но и литературоведческого анализа текста.

Товарищество, активная дружба и любовь – важные аспекты гуманистической программы Э.М. Ремарка. И все это – на фоне воспоминаний о войне. Контраст между реальным миром и войной не столь ощутим, так как жизнь постоянно напоминает об ужасах прошлого. Гораздо сильнее противоречие между действительностью и идеалом; между тем, какова жизнь героев на данный момент, и тем, какой она могла бы быть, если бы не война и ее последствия. Сам сюжет и внутренний мир героев содержат глубинное противоречие, которое так или иначе находит отражение в языке.

Следует отметить, что языковые, или узуальные, антонимы встречаются в художественном тексте сравнительно реже, чем антонимы индивидуально авторские, или контекстуальные. Отнесение пары слов к категории языковых антонимов возможно без приведения контекста, в котором они употребляются, так как противопоставление содержится в самих словах (в их лексических значениях) на семном уровне.

Антонимы позволяют отражать двойственность и нередко противоречивость явлений реальности, обозначая противоположные, но соотносимые понятия. Эта языковая категория широко используется при организации сложного художественного мира, который служит аналогом реального, но наполнен элементами, определяемыми индивидуально-авторским сознанием (например, художественное время и пространство, структурируемые автором не по аналогии с реальными временем и пространством, а в зависимости от интенций писателя). Богатейший материал для этого дает контекстуальная, или индивидуально авторская, антонимия, т.к., в отличие от языковой, она обладает гораздо большим спектром возможностей выражения художественного замысла.

В романе Э.М. Ремарка «Три товарища» категория окказиональной антонимии играет значимую роль. Послевоенное время, наполненное воспоминаниями об ужасах прошлого и столь же страшными явлениями реальности, вступает в

противоречие с духовным миром героев, с их мечтами, идеалами и просто общечеловеческими ценностями. В языке романа это отражается в виде несколько противоречивых характеристик и поступков персонажей, описании пейзажа и т.д. Постоянное соотнесение (употребление в одном контексте) противоположных понятий (не антонимов в узком смысле) привносит в текст ощущение дисгармонии, некой неправильности, смещённости полюсов:

Vielleicht ist man den Trott so gewohnt, dass einen das bißchen Freiheit schon stört.

В данном контексте противопоставляются Trott и Freiheit. Эти понятия, обозначающие сферы человеческой жизни, антонимичны прежде всего по своей коннотативной окраске (положительной – Freiheit; отрицательной – Trott). Но автор употребляет эту пару слов в сочетаниях (предложениях) den Trott gewohnt и Freiheit stört и тем самым смешивает коннотации – положительное и отрицательное утрачивают четкую разделяющую их границу, и человек, стоящий в центре, ощущает на себе нарастающий хаос реальности. Это и есть столкновение жестокой действительности с идеалом (вернее, просто нормами человеческой жизни) в сознании человека, что находит выражение в контекстуальной противопоставленности.

Но несмотря ни на что, человек остается верен себе, своим духовным приоритетам, восприятие которых только обостряется: Hierher kann man ... keine Frau ... reintführen ... Höchstens eine Hure.

В словах Роберта Локампа противопоставление Frau – Hure носит принципиальный характер, указывая на отношение героя к Патриции Хольман. Употребление в столь узком контексте пары Frau – Hure не делает фразу циничной по содержанию, а легко вписывается в язык текста, который, в свою очередь, определяется временем: в послевоенное время, в сознании мужчины, пережившего войну, эта фраза выглядит просто констатацией правды, равно как и высказывание: Huren sind ja das Härteste und Sentimentalste zugleich. Здесь максимальное противоречие достигается тем, что две характеристики, несовместимые, но соотносимые, приписываются одному субъекту и, кроме того, употреблены в форме превосходной степени, что еще более отдаляет эти два понятия друг от друга. Внутриличная противоречивость – элемент общей диалектики мира – может выражаться в столь же неоднозначных характеристиках героев, например, в описании внешности:

In ihren schwammigen, alternden Zügen war immer noch das schmale Gesicht eines Kindes zu erkennen, eines enttäuschten, traurigen Kindes (об Эрне Бениг).

Такой контраст в лице одного человека еще раз напоминает о том, что пришлось пережить этим людям. Автор стремится через использование окказиональной антонимии подчеркнуть несоответствие внешнего внутреннему. Его цель – обратить внимание на хорошее в каждом из своих героев, под какой бы личиной грубости оно не скрывалось. Ведь в романе нет отрицательных героев (за исключением эпизодических лиц, которых с трудом можно назвать персонажами, например, «парни в высоких сапогах»), а есть герои сильные, как Роберт Локамп, и слабые, вызывающие жалость, как Фердинанд Грау. Их диалоги зачастую содержат контрастивную лексику. Например, Роберт – Фердинанду:

... vergreif dich nicht an lebendigen Menschen . Bleib bei deinen Leichen.

Дело в том, что Роберт пытается наладить новую жизнь, а Фердинанд где-то в подсознании остался на войне, он живет прошлым. Это один из тех, кто пережил войну, но перестал быть человеком: он уже практически труп. Противопоставление «lebendige Menschen – Leichen» отражает в образном виде двойственность восприятия послевоенной жизни: кто-то ищет путь спасения, а кому-то легче еще и еще раз переживать страшное прошлое, чем строить новую жизнь. У Фердинанда есть отговорка: свою слабость он объясняет «человечностью»: Der Schnaps macht dich böseartig, mich – menschlich (Роберту).

Здесь Фердинанд противопоставляет себя Роберту по признаку «отношение к людям». Но Грау забывает, что его «Menschlichkeit» направлена опять же в прошлое, к неживым людям и поэтому бездейственна, а «Böseartigkeit» Р. Локмпа обращена не к окружающим, а к неправильности жизни, к аномалиям действительности, и потому созидательна.

Mann ist wach und träumt zur selben Zeit – этими словами можно описать состояние героев, которое характеризуется утратой границ между сном и явью, между прошлым и будущим, между хорошим и плохим. Парадоксально, но категория противопоставленности иногда в художественном тексте способствует разделению какой-либо сущности на две противоположности, а, наоборот, смешению двух противоположностей, рождающему новую сущность. Но надежда, жажда жизни все еще живы в сердцах героев, потому что они знают:

Der Welt fiel zurück, <.. > um gleich wieder empfangen zu werden.

Zurückfallen – empfangen sein – два неразделимых процесса, которые поочередно происходят с миром. Это образное, метафоричное выражение автора может быть интерпретировано как дуалистичная сущность всего, что происходит в жизни человека. Комплементарные по смыслу, данные окказионализмы выражают две крайности одного процесса, сменяющие друг друга, поэтому автор вкладывает эту фразу в уста героя, чтобы на фоне пессимистической картины мира она прозвучала проблеском надежды, доказательством того, что жизнь не бессмысленна. К тому же герои умеют видеть разницу между настоящими бедами и мелкими повседневными неприятностями. Отто Кестер шутливо замечает, предлагая друзьям выпивку:

So! Das ist gegen die höhere Misere, – gegen die tägliche hier: sechs Flaschen Rum von Otto.

Но какой беда ни была, к ней легче отнестись смеясь.

Контекстуальная антонимия используется автором не только в целях характеристики персонажей и выражения их мировоззрений, но и при описании природы, которая служит, в свою очередь, средством раскрытия характеров героев или фоном для развития действия. Особое внимание автор уделяет семантике цвета:

...er verzaubert in eine schimmernde Wolke von Rosa und Weiß, eine Wolke von hellen Blüten, als hätte sich ein Schmetterlingsschwarm auf unsern dreckigen Hof verflogen.

Цвета и оттенки rosa, weiß, hell противопоставлены прилагательному dreckig – тем более красивой, неземной кажется эта слива (а речь идет именно о

ней) на фоне грязного двора. Здесь можно говорить о развернутой метафоре, если учитывать не только вышесказанное противопоставление, но и контекстуальные антонимы Wolke – Hof: первый как олицетворение чего-то неземного, второй как реалию грубой и грязной действительности.

Иногда индивидуально-авторская антонимия (в отношении семантики цвета) достигает шокирующего (с точки зрения восприятия читателем) эффекта и, будучи описанием обычных предметов, расширяется до погружения в психологию человека. Так, в эпизоде, когда булочник просит героев отремонтировать машину, в которой погибла его жена, мы видим:

... die Sitze des Fordes ... hatten große schwarze Flecken. Das Blut seiner toten Frau. Und ein neues Verdeck herausgeschunden. Beige. Zarte Farben.

Контрастность оттенков подчёркивается синтаксическими средствами – парцелляцией, неполными предложениями. Всё вместе создаёт на фоне действий булочника (он пытается выторговать бесплатный новый верх для машины) тяготящую, воздействующую на психику читателя картину. Через использование контекстуально-антонимичных слов с семантикой цвета автор раскрывает характер персонажа: этих пяти коротких предложений вполне достаточно, чтобы представить себе образ героя и выявить основную черту его личности – бесчувственность, что также определено послевоенным временем.

Часто контекстуальная антонимия участвует в создании деталей художественного мира, например, звуковой его стороны. Реальность героев наполнена разными по своей силе шумами. Звуки то внезапно обрываются, то, наоборот, врываются в пространство героев: Wir rannen in die ruhigen Straßen der Vororte – und endlich brausend von Musik.

Помимо семантики звука данное противопоставление дополняется эмоциональной окраской.

Такую же семантику имеет оксюморон Es war ein verflucht lautes Schweigen, где совмещаются несовместимые антонимичные понятия, что также служит средством экспрессивной выразительности.

Зачастую при помощи окказионализмов строятся развернутые антитезные построения. Как правило, они имеют характер, близкий к устойчивым выражениям, например:

Wissen macht Mensch frei, aber unglücklich, или:

Der Mensch ist böse, aber er liebt das Gute – wenn andere es tun, или:

Beharrlichkeit und Fleiß sind besser als Zuchtlosigkeit und Genie.

Иногда в создании таких конструкций участвуют языковые антонимы: Dumm geboren werden ist keine Schande. Nur dumm sterben; или целые ряды языковых антонимов:

Das Leben ist eine Krankheit, und der Tod beginnt schon mit der Geburt.

Иногда в одном контексте совмещаются окказионализмы и языковые антонимы:

Ihr seid vernünftig in der Liebe und unvernünftig in der Politik, (высказывание представителя «старого» времени о поколении Роберта Локампа). Здесь еще раз делается акцент на смещённости понятий в сознании этого «потерянного» по-

слевоенного поколения. Наглядно это можно представить так: если мы обозначим vernünftig- X_1 unvernünftig- X_2 , Liebe- Y_1 Politik- Y_2 , то, согласно логике, должно получиться такое сочетание:

X_1 in der Y_2 und X_2 in der Y_1 , но в тексте эти части высказывания расположены иначе:

X_1 in der Y_1 und X_2 in der Y_2 .

Можно предположить, что здесь автор преследовал цель показать перестройку в системе духовных ценностей в сознании человека, принадлежащего к категории людей, переживших войну.

В жизни героев случаются события, которые заставляют их на время забыть о жестокой реальности, но даже в эти редкие минуты счастья герои Ремарка вынуждены ощущать связь с действительностью:

Sie (Musik) machte alles weit und farbig, der dunkle Strom des Lebens schien in ihr zu rauschen, es gab keine Schwere mehr, keine Grenzen, es gab nur noch Glanz und Melodie und Liebe, und man konnte einfach nicht begreifen, daß draußen Not und Qual und Verzweiflung herrschten, zur gleichen Zeit, wo es diese Musik gab.

В данном контексте возникает оппозиция Musik – Leben, в которой эти два слова выступают как противопоставленные антиявления (из приведенного отрывка следует, что они несовместимы, т.к. при проявлении признаков первого исчезают признаки второго, например: es gab keine Schwere mehr, keine Grenzen, es gab nur noch Glanz und Melodie und Liebe...) При этом в контексте возникает целое семантическое (антонимическое) поле, которое образуется рядами слов: Musik-farbig-Glanz-Melodie-Leben/Grenze-dunkel-Not-Qual-Verzweiflung. Они противопоставлены, в первую очередь, по коннотативной окраске. Такая организация текста посредством сложной антитезы (с количеством членов, равных десяти) позволяет автору обрисовать психологическое состояние героя, сделав акцент на том, что послевоенная реальность неизбежно влияет на сознание человека, делая его мироощущение двойственным.

Контекстуальная антонимия – довольно частое явление в романе Э.М. Ремарка «Три товарища». Основная функция окказионализмов в тексте – выражение индивидуально-авторских интенций, которые сводятся к созданию двуединого художественного мира, на одном полюсе которого находится положительное (идеал, к которому в норме стремится каждый герой романа, мечты) и отрицательное (реальность, заключающая в себе аномальные явления и сущности). При этом обе противоположности взаимодействуют, они сплетены в одно сложное целое, которое называется жизнью. Кроме того, контекстуальная антонимия – распространённый приём выражения эмоционально-оценочных отношений, что осуществляется при помощи коннотативного содержания антонимов.

Средствами контекстуальной антонимии в романе создаются образы героев, испытывающих на себе противоречивость реального мира, что выражается в их характеристиках, описаниях внешности и т.д.

Можно предположить, что в тексте романа сосуществуют две большие оппозиции: с одной стороны, это противопоставление, о котором говорилось выше (реальность-идеал), и противопоставление между действительностью и

военным временем (реальность-прошлое). Вторая оппозиция выражена ослабленно, на неё указывает антонимичное построение диалогов между Грау и Локампом, характеристик героев и т.д.

Таким образом, антонимия в романе «Три товарища» выступает не только в качестве языковой, но и смысловой, текстообразующей категории. Её использование выходит за рамки номинативно-экспрессивной функции и становится необходимой частью процесса создания художественного произведения.

Список используемых источников:

1. Городникова М.Д., Розен Е.В. Лексикология современного немецкого языка. М. 1967. 167 с.
2. Завьялова В.М. Антонимы. Пособие по лексике немецкого языка. М., 1969. 246 с.
3. Кудинова В.И. Основные принципы и подходы содержательно-тематического анализа текста // Роль университетов и музеев в проведении гуманитар. науч. Исследований. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н.Толстого, 2012. Т. 2. С. 76-79.
4. Степанова М.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка. М., Академия, 2003. 252 с.
5. Duden Hauptschwierigkeiten der deutschen Sprache. Der große Duden, Bd. 9. Bibliographisches Institut, Mannheim 1965. 759 p.
6. Remarque Erich Maria *Drei Kameraden: Roman*. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 2014. 590 S.

© 2016, Кудинова В.И., Кудинова О.А.
Контекстуальные антонимы в романе Э.М.
Ремарка «Три товарища»

© 2016, Kudinova V.I., Kudinova O.A.
Contextual antonyms in E.M. Remarque's novel "Drei
Kameraden"